

А.С.Пушкин

Сказка о Царе Салтане

Производство Фабрики . ЗИЛФИЛЬМ 1952 г.

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

„Кабы я была царица,
Говорит одна девица,
То на весь крещёный мир
Приготовила б я пир“.

„Кабы я была царица,
Говорит её сестрица,
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна“.

„Кабы я была царица, –
Третья молвила сестрица, –
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря“.

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрыпела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.

Во всеё время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.

„Здравствуй, красная девица, –
Говорит он, – будь царица...
Вы ж, голубушки-сестрицы,

Выбирайтесь из светлицы...
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха“.

Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой...

В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха –
И завидуют оне
Государевой жене.

В те поры войны была.
Царь Салтан, с женой простяся,
На добра коня садяся,

Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.

Между тем как он далёко
Бьётся долго и жестоко...
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребёнком,

Как орлица над орлёнком;
Шлёт с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести её хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого

Вот с чем от слова до слова:
„Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку“.

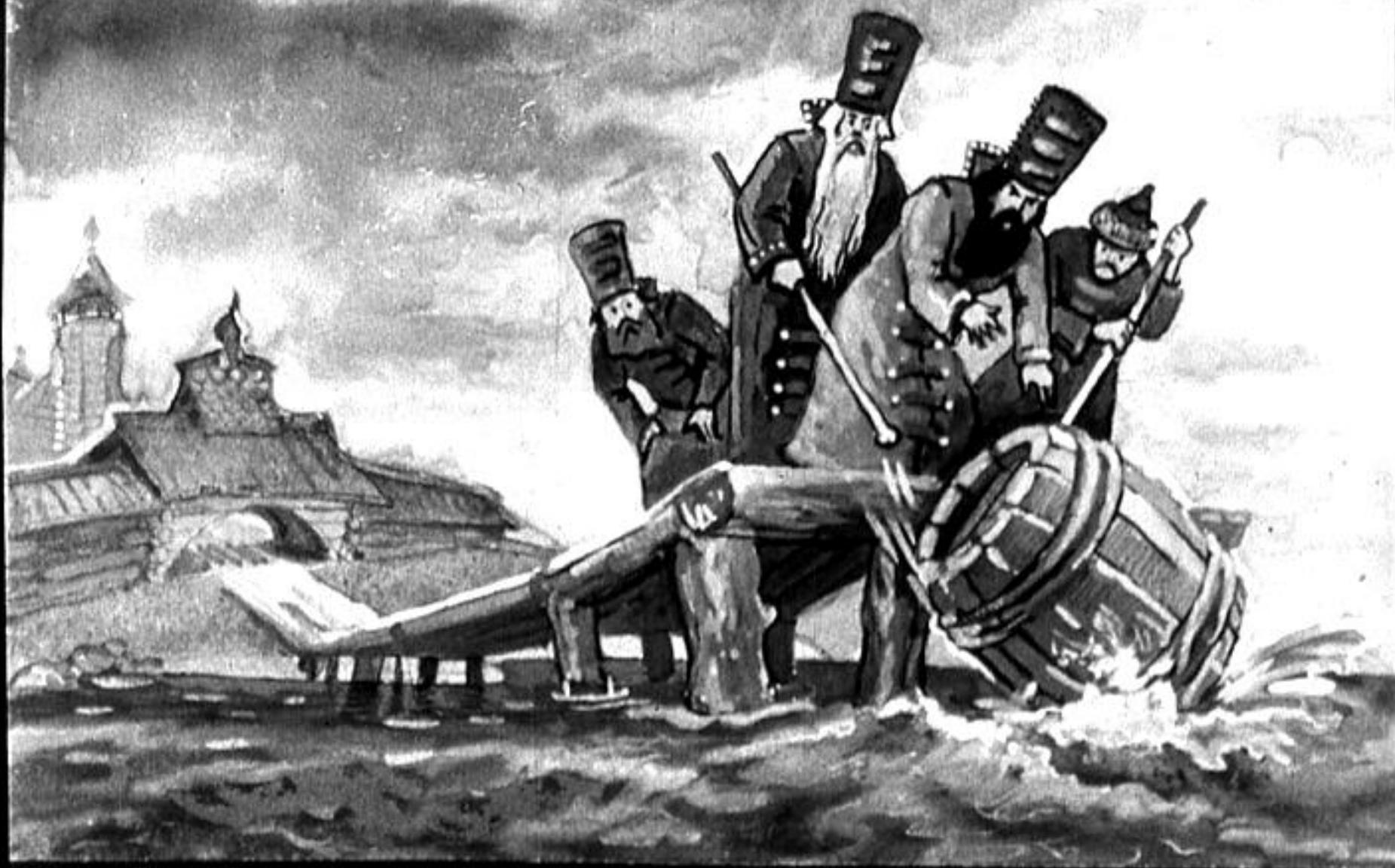
Как услышал царь-отец,
Что донёс ему гонец...
Дал гонцу такой приказ:

„Ждать царёва возвращенья
Для законного решенья“.

Едет с грамотой гонец
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Обобрать его велят;
Дольяна гонца поят

И в суму его пустую
Суют грамоту другую...
„Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод“.

Делать нечего: бояре...
Прочитали вслух указ
И царицу в тот же час

В бочку с сыном посадили...
И пустили в окиян –
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звёзды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идёт,

Бочка по морю плывёт...
И растёт ребёнок там
Не по дням, а по часам.

А дитя волну торопит:
„Ты волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна...
Выплесни ты нас на сушу!”

И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.

Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся...
Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле...
Море синее кругом,
Дуб зелёный над холмом.

Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук...

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Смотрит — видит дело лихо:

Бьётся лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней...
Тот уж когти распустил,

Клёв кровавый навострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела...

**Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывёт,**

**Злого коршуна клюёт...
И царевичу потом
Молвит русским языком:**

„Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель...
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
В век тебя я не забуду:
Ты найдёшь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись“.

Вот открыл царевич очи...
И, дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами...

Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. „То ли будет? –
Говорит он, – вижу я:
Лебедь тешится моя”.

Мать и сын идут ко граду.

Лишь ступили за ограду...
К ним народ навстречу валит...
Все их громко величают...

И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарёкся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.

Корабельщики дивятся...
На знакомом острову
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый...

Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовёт их в гости...
„Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?“

Корабельщики в ответ:
„...Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...“

Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальний;

Глядь – поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.

„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ –
Говорит она ему.
Князь печально отвечает:
„...Видеть я б хотел отца“.
Лебедь князю: „Вот в чём горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблём?
Будь же, князь, ты коняром“.

И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала
И обрызгала его
С головы до ног всего.

Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал...

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.

**Видит: весь сия в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице;
А ткачиха с поварихой,**

**С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят...
„Ой вы, гости-господа...
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“**

Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой...
А теперь стоит на нём
Новый город со дворцом...
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон“.

Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: „Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
у Гвидона погощу“.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.

„Уж диковинка, ну право,—
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит,—
Город ў моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:

Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра—чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут".

Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится –
И впился комар как раз

Тётке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.

Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
„Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..“ А он в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Там Гвидон снова превратился в князя, и по его просьбе лебедь подарила ему чудесную белку.

На остров опять заехали корабельщики. Гвидон решил ещё раз побывать у отца. Тогда лебедь обратила его в муху; он залез в щель корабля и приплыл в царство Салтана. Услышав про белку, царь захотел посмотреть на чудо-чудное.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.

Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
„Что тут дивного? ну вот!..
В свете есть иное диво:

**Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,**

**В чешуе, как жар, горя,
Тридцать три богатыря...
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво..."**

Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Занужжал он и как раз

Тётке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
„Ай!“—и тут же окривела;

Все кричат: „Лови, лови,
Да дави её, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...“ А князь в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел!

По просьбе Гвидона лебедь перенесла на остров новое диво – тридцать три богатыря, которые стали охранять остров князя.

В третий раз вместе с корабельщиками приплыл Гвидон к отцу. На этот раз лебедь превратила его в шмеля. Гости рассказали царю про богатырей, и опять Салтану захотелось навестить остров, посмотреть на диво-дивное.

Царь Салтан дивится чуду:
„Коли жив я только буду.
Чудный остров навещу
И у князя погощу“.

**Повариха и ткачиха
Ни гугу—но Бабариха
Усмехнувшись говорит:**

**„Кто нас этим удивит?..
В свете есть такие ль дива?
Вот идёт молва правдива:**

За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвесь:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под носой блестит,
А во лбу звезда горит...
Это диво, так уж диво".

Чуду царь Салтан дивится,
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей:

Он над ней жужжит, кружится,
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь;
На носу вскочил волдырь.

И опять пошла тревога:
„Помогите, ради бога!
Караул! лови, лови...

Погоди!.. А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.

„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!..
Опечалился чему?“—
Говорит она ему.

Князь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу...
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвесь...“

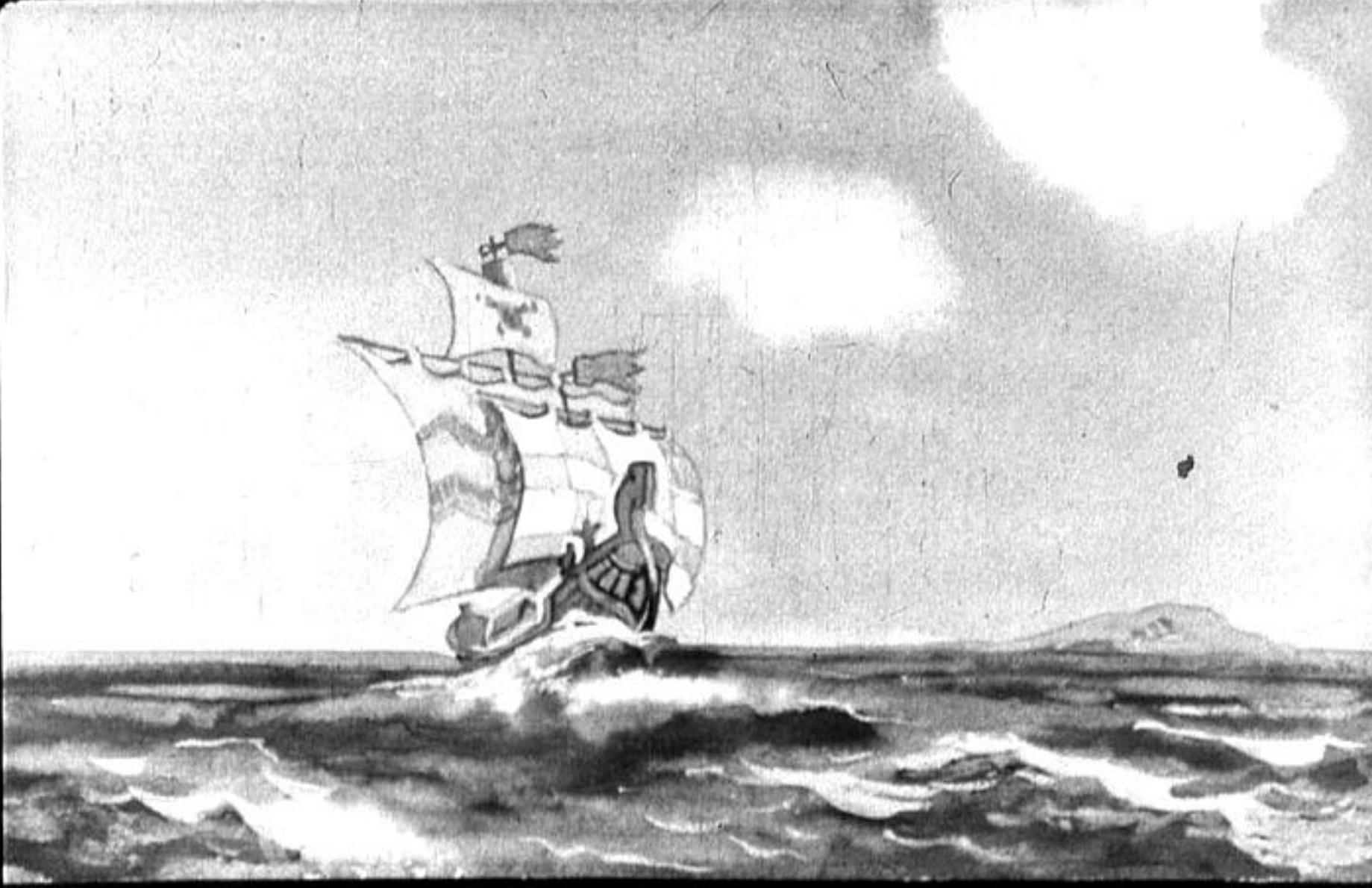

**Лебедь белая молчит
И подумав говорит:
„...Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта – я“.
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами...
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась...
Князь не долго собирался,
На царевне обвенчался...**

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет...
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну“

К славному царю Салтану;
Да напомните ему...
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался...“

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит

Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости...
Царь сидит в своём венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой

Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.
„Ой вы, гости-господа...
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“

гости опять рассказали царю Салтану
о чудесном городе, о белке-затейнице, о
тридцати трёх богатырях и добавили:

„А у князя жёнка есть,
Что не можно глаз отвесть...
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеянет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался“.
Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.

Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит...
И в лазоревой дали

Показались корабли:
По равнинам окияна
Едет флот царя Салтана.

К морю сам идёт Гвидон;
Там царя встречает он...
Все теперь идут в палаты;
У ворот блестают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря...

Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.

Царь вступил на двор широкий:
Там под ёлкою высокой
Белка песенку поёт,
Золотой орех грызёт,

Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.

Гости дале – торопливо
Смотрят – что ж? княгиня – диво...
И свекровь свою ведёт.
Царь глядит – и узнаёт...

„Как! – и дух в нём занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу
И сынику, и молодицу,

И садятся все за стол;
И весёлый пир пошёл.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насилиу там.

Тут во всём они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трёх домой.

там был; мёд, пиво пил –
И усы лишь обмочил.

Конец диафильма

**Консультант И. Сергиевский
Художник Л. Владимирский
Редактор Е. Вайсбурд**

**Фабрика „Диафильм“, Москва, 131,
Лужнецкая набережная, д. № 4А**

Д-204-52

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя